

У того же Колле Анжелика уже в середине второго действия говорит:

Ceci finit mon rôle d'inconnue!
Mon frère, pour époux, vient m'offrir mon amant;
Je n'ai qu'à dire un mot, l'affaire est terminée;
Mais je me fais un doux amusement
D'agacer Pontignan; de faire son tourment,
Le reste, au moins, de la journée.³⁰

В то же время скептицизм главного героя по отношению к сверхъестественным феноменам постоянно возрастает, и в последней французской версии он получает ироническую характеристику «esprit-fort» (вольнодумец) от собственного слуги.

Ряд основополагающих элементов остается неизменным во всех версиях. Таковы трюк с секретной дверью, роль слуги — шута, который боится домовых, и, конечно, движущая сила всех перипетий — любовь. Однако галантные французские персонажи с их аффектированным выражением чувств не вполне естественно смотрелись бы на немецкой сцене. Поэтому Готтер сократил число действующих лиц снова до одной пары влюбленных, брата и необходимых слуг. Действие было перенесено из Парижа в Дрезден, а главное, происходящему был придан более натуралистичный тон «мещанской драмы».³¹

Тема немецкой пьесы оказалась близка российской действительности, принципы литературной обработки сюжета в значительной степени совпали с тенденциями, набравшими силу в национальном театре с 60-х гг., а высокое мастерство перевода позволило полностью «русифицировать» комедию. Одним из центральных мотивов «Домового» стало актуальное для анонимного переводчика и его сограждан и современников противостояние сферы разума, науки и прогресса и абсурдных и отсталых предрассудков и суеверий.

Используя типичный для русского классицизма прием, отечественный адаптатор наделил всех действующих лиц пьесы, за исключением главной героини и слуг, условными «говорящими» именами, и русский дон Мануэль был назван Здравосудовым.³²

³⁰ Наконец пришел конец моей роли незнакомки!

Мой брат только что предложил мне в мужа моего же возлюбленного;
Я не сказала ни словечка, а уж все дело решено;

Но я не откажу себе в сладком развлечении

И раззадорю Понтийяна; заставлю его мучаться сомнениями

По крайней мере до конца дня. (Перевод мой. — И. Х.).

³¹ «Gotter... dio al diálogo un tono de melodrama burgués» (*Franzbach M. El teatro de Calderón... P. 82*).

³² «Дело чести» заставило протагониста в прошлом сменить свое имя на «Чистосерд».